

To the question of the possibility of recognizing a claim in administrative cases provided for by Chapter 30 of the CAS of the Russian Federation

M. Y. Butneva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2 -246-257

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the question of the possibility of recognizing a claim by an administrative defendant in administrative cases related to the forced hospitalization of a citizen in a psychiatric hospital, the extension of the period of such hospitalization or psychiatric examination in an involuntary manner. In the course of the research, the author addresses questions about the legal nature of these cases, the type of legal proceedings in which they are subject to consideration and resolution, as well as problems arising in judicial practice. At the end of the article there are proposals for improving legislation.

Keywords: involuntary hospitalization; involuntary psychiatric examination; psychiatric hospital; administrative defendant; recognition of the claim

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Butneva, Maria Yu. | E-mail: mariyabutneva@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

К вопросу о возможности признания иска по административным делам, предусмотренным главой 30 КАС РФ

М. Ю. Бутнева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2 -246-257
УДК 347.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена исследованию вопроса о возможности признания иска административным ответчиком по административным делам, связанным с принудительной госпитализацией гражданина в психиатрический стационар, продлением срока такой госпитализации или психиатрическим освидетельствованием в недобровольном порядке. В ходе исследования автор обращается к вопросам о правовой природе указанных дел, виде судопроизводства, в рамках которого они подлежат рассмотрению и разрешению, а также к проблемам, возникающим в судебной практике. В конце статьи содержатся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: принудительная госпитализация; психиатрическое освидетельствование в недобровольном (принудительном) порядке; психиатрический стационар; административный ответчик; признание иска

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутнева, Мария Юрьевна | E-mail: mariyabutneva@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса

Госпитализация гражданина в психиатрическое лечебное учреждение в недобровольной форме осуществляется через суд с 1 января 1993 года¹. С введением судебной процедуры для решения вопроса о принудительной госпитализации или психиатрическом освидетельствовании гражданина в юридической литературе не утихают споры о правовой природе этих дел, а также о виде судопроизводства, в рамках которого они долж-

¹ Начало действия редакции Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913.

ны рассматриваться. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ), принятый в 2002 году, предусмотрел рассмотрение такого рода дел в порядке особого производства (подраздел IV глава 35)², что вызвало поддержку у ряда авторов [1, с. 264; 2, с.18–21; 3, с. 332]. Вместе с тем в юридической литературе высказывалась иная точка зрения, согласно которой подобные требования следует рассматривать по правилам публичного производства [4, с. 26; 5, с. 12–15; 6, с. 8–9; 7; 8; 9, с. 20–22; 10, с. 105–109; 11, с. 29–38].

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)³ глава 35 ГПК РФ утратила силу, а дела, связанные с направлением гражданина на принудительное лечение или психиатрическое освидетельствование, стали рассматриваться в соответствии с положениями раздела IV главы 30 КАС РФ. Причем изначально предусматривалось, что производство по делам указанной направленности возбуждается путем подачи административного иска, а сторонами являются административный истец (профильное медицинское учреждение либо прокурор) и административный ответчик (гражданин, в отношении которого подано заявление о принудительной госпитализации или принудительном психиатрическом освидетельствовании). Таким образом, как видим, законодатель поддержал позицию тех авторов, которые настаивали на публично-правовом характере таких дел и исковом порядке их рассмотрения, предполагающем наличие спора о праве [12, с. 60–62; 13, с. 36; 14, с. 256–261; 15, с. 57; 16; 17]. Это, в свою очередь, согласуется с позицией Конституционного Суда РФ⁴, согласно которой заинтересованное лицо, как и его представитель, вправе возражать против заключения врачей психиатрического учреждения, оспаривать его достоверность, вплоть до обращения к суду с ходатайством о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

В настоящее время споры о виде судопроизводства, в рамках которого надлежит рассматривать дела о принудительной госпитализации или принудительном психиатрическом освидетельствовании, вновь актуализировались особенно в связи с появлением законопроекта о введении

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532 (начало действия редакции 01.02.2003 г.).

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33–36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.

в КАС РФ особого производства как самостоятельного подраздела⁵. Некоторые авторы, например В. В. Аргунов, полагают, что дела, перечисленные в главах с 28 по 31.1 КАС РФ, «представляют собой обычные дела судебного управления, искусственно переведенные в разряд исковых путем фингирования ответчика»[18], а, следовательно, они должны «рассматриваться по правилам особого производства, так как рассмотрение их по исковым правилам сегодня неэффективно»[18]. На страницах печати выдвигаются и иные аргументы в пользу подобного подхода. Как правило, в качестве предмета судебной защиты по такого рода делам авторы выделяют не субъективное право, а охраняемый законом интерес, задачу суда видят не в разрешении правового спора, а в установлении юридического факта, с которым закон связывает основания для госпитализации или освидетельствования в принудительном порядке [19, с. 69–70], и/или в оценке судом правомерности применения к отдельному гражданину принудительных мер, способных привести к необоснованному ограничению права последнего на свободу и личную неприкосновенность [20, с. 12], а также в «предупреждении возможного нарушения прав и законных интересов неопределенного круга лиц, общества, государства»[19, с. 70; 20, с. 12].

Именно тем, что дела, перечисленные в главе 30 КАС РФ, должны решаться в порядке особого, а не искового производства, отдельные авторы объясняют тот факт, что при их рассмотрении многие институты искового производства, такие как отказ от иска, признание иска, мировое соглашение, обеспечение иска, объективно не могут работать [21]. Автор настоящей статьи не согласен с последним утверждением, наоборот, является сторонником позиции, согласно которой административные дела, перечисленные в главе 30 КАС РФ, возникают из публичных правоотношений и подлежат рассмотрению в исковой форме. Мы поддерживаем следующие аргументы в обоснование такого подхода. Профильное медицинское учреждение в отношениях, возникающих в связи с помещением гражданина на лечение или освидетельствование в психиатрический стационар в принудительном порядке, выступает в качестве субъекта, наделенного законом властными полномочиями⁶. Властный характер прояв-

⁵ Законопроект внесен в Государственную Думу РФ Верховным Судом РФ. Законопроект опубликован не был.

⁶ По мнению И. Ю. Райской, психиатрическое учреждение, в которое помещен гражданин, фактически обращается в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, поскольку само учреждение не имеет фактически правового интереса, связанного с рассмотрением дела. Однако данное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что психиатрический стационар выступает в данном случае как субъект, обладающий властными полномочиями по отношению к другой стороне спорных правоотношений. По своей сути психиатрическое учреждение не является органом государственной власти, поэтому не осуществляет властно-управленческую деятельность, а действует в рамках

ляется в наделении сотрудников психиатрического учреждения правом на принятие решений и совершение действий, способных влиять на правовое статус госпитализируемого лица, ограничивая его свободу и личную неприкосновенность [6, с. 21]. Это, в свою очередь, свидетельствует о неравном положении указанных субъектов в рамках материальных публичных правоотношений [7].

Предметом судебной деятельности исследуемой категории дел является разрешение спора о праве, возникшего между психиатрической организацией и гражданином, возражающим против его госпитализации или освидетельствования [22]. Разногласия вызваны разной позицией сторон по вопросам о предположительном нарушении субъективных прав госпитализируемого на свободу передвижения, личную неприкосновенность и о законности требований, предъявляемых к нему администрацией психиатрического учреждения [7; 8; 16; 17; 22]. Другими словами, спор идет о правовом статусе гражданина, то есть судом фактически решается вопрос об усечении набора субъективных прав гражданина, а следовательно, и об изменении его правового статуса на неопределенный срок [8; 16]. Кроме того, разрешая вышеуказанный спор, суд осуществляет контроль за законностью действий и решений должностных лиц лечебного учреждения по отношению к гражданину [23].

О важности судебного контроля по делам о принудительной госпитализации (освидетельствовании) неоднократно заявлял Конституционный Суд РФ, отмечая, что помещение в психиатрический стационар лица, у которого диагностировано психическое расстройство, является ограничением свободы⁷, в связи с чем недопустим формальный подход при решении судом вопроса о принудительном лечении (или продлении лечения) такого гражданина в условиях стационара⁸. В соответствии с разъяснени-

установленных законом полномочий в сфере оказания медицинских услуг на основе общих принципов оказания медицинской помощи [8, с. 72–77]. Полагаем, медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, правильнее определять как субъекта, наделенного законом публичными полномочиями, особенно в тех случаях, когда решение о принудительной госпитализации или психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке принимаются без согласия гражданина или его законного представителя на основании п. «а» ч. 4 ст. 23 и п. «а» ст. 29 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 544-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

ями Верховного Суда РФ^{9,10} при рассмотрении подобных дел суд должен выяснить: страдает ли ответчик психическим расстройством в тяжелой форме; опасен ли он для себя или окружающих; возможно ли изменение его психического состояния в худшую сторону, если ему не будет оказана психиатрическая помощь; повлечет ли это, в свою очередь, причинение существенного вреда его здоровью; является ли помещение гражданина в стационар единственно возможным способом лечения. Также имеет важное значение наличие факта отказа или уклонения ответчика от госпитализации или психиатрического освидетельствования в добровольном порядке.

Обратимся непосредственно к вопросу о возможности признания иска в ходе судебного рассмотрения таких дел. В силу установленного законом¹¹ порядка не допускается какое-либо медицинское вмешательство без получения добровольного согласия от гражданина или его представителя. При этом до заинтересованного лица предварительно должна быть доведена информация о предполагаемых результатах и возможных последствиях такого вмешательства. Согласие не требуется только в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами в тяжелой форме. В этих случаях возможна госпитализация на основании решения суда. Аналогичные условия госпитализации предусмотрены законом¹² в том числе для лиц, признанных недееспособными на основании решения суда. Основное значение при получении добровольного согласия в этом случае имеет способность лица осознавать, куда и с какой целью оно будет помещено, и его способность выразить и оформить согласие самостоятельно. Согласие не требуется только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации¹³, а также при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным Законом о психиатрической помощи. Но и в этих случаях принимать окончательное решение будет суд.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 2 (п. 56–68).

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3 (начало); № 4 (окончание).

¹¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

¹² Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913.

¹³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

В связи с этим возникает вопрос: возможна ли добровольная госпитализация гражданина в психиатрический стационар, если судом уже рассматривается административное дело о принудительной госпитализации или психиатрическом освидетельствовании? И возможно ли это в случае, если подтверждением согласия гражданина-ответчика на госпитализацию в добровольном порядке является признание иска? Ответ на него начнём с важной детали: глава 30 КАС РФ не предусматривает прямой запрет на совершение такого процессуального действия, как признание иска административным ответчиком. Это означает, что осуществление указанного правомочия допускается по делам данной главы. Далее, обратим внимание на положения статьи 278 КАС РФ, из анализа которых следует, что необходимым условием для принятия судом решения об удовлетворении административного иска является представление суду доказательств отказа гражданина от госпитализации или от психиатрического освидетельствования в добровольно порядке. В противном случае суд должен отказать в удовлетворении заявления.

Вместе с тем в соответствии с общими правилами КАС РФ признание иска ответчиком влечет принятие решения об удовлетворении требований истца (ч. 3 ст. 157 КАС РФ). И здесь мы сталкиваемся с противоречием: суд в связи с признанием иска административным ответчиком должен вынести решение об удовлетворении требования о направлении гражданина на принудительное лечение или о продлении срока такого лечения, но в этом нет необходимости, поскольку ответчик согласен на добровольную госпитализацию или на продление её срока. То есть получается, что по таким делам признание иска ответчиком по смыслу, придаваемому положением ч. 3 ст. 157 КАС РФ, не имеет правового значения, поскольку сама процедура главы 30 КАС РФ рассчитана на госпитализацию в недобровольном порядке. Однако суды этого противоречия не замечают и в случаях, когда административный ответчик признает¹⁴ требования административного истца, соглашается с ними¹⁵ или не возражает против их удовлетворения¹⁶, выносят решение об удовлетворении административного иска и госпитализации гражданина в профильное лечебное учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в условиях стациона-

¹⁴ Решение Химкинского городского суда Московской области от 14.02.2022 по делу № 2а-1901/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Решение Ленинского районного суда города Нижний Новгород от 15 июня 2021 г. по делу № а-2586/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Оренбургского районного суда Оренбургской области от 07.07.2016 по делу № 2а-2858/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Решение Калужского районного суда Калужской области от 29.09.2017 по делу № 2А-8067/2017-М-7677/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Боровичского районного суда Новгородской области от 14.10.2020 по делу № 2а-1437/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Ленинского районного суда города Владивостока от 21.04.2017 по делу № 2А-2541/2017-М-1531/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ра, в недобровольном порядке, то есть в соответствии с правилами главы 30 КАС РФ.

Следует отметить, что в свое время коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда были даны разъяснения¹⁷, содержащие, на наш взгляд, весьма разумный подход к решению вопроса о действиях суда в описанной выше ситуации. По мнению коллегии, следует отказать в иске о направлении гражданина на принудительное лечение в психиатрический стационар или о продлении периода его пребывания в указанном учреждении, если в ходе рассмотрения дела он заявит, что согласен на добровольную госпитализацию или на её продление. Исключение из этого правила устанавливается на случай, когда «...личностное отношение к факту госпитализации практически установить невозможно, но при этом легко можно склонить больного к подписи под документом о согласии или получить его в суде». «Согласие», полученное таким способом, судом не принимается и не оценивается. Кроме того, госпитализация должна расцениваться как принудительная «в случае, когда психическое состояние гражданина таково, что не позволяет выразить его отношение к ней (т. е. обратиться с просьбой или дать своё согласие)». Приведенное разъяснение кажется нам весьма логичным и остается только сожалеть, что оно не имеет широкого применения на практике.

Заслуживает внимания также позиция Пленума Верховного суда РФ¹⁸, описывающая порядок действий административного истца и суда в ситуации, когда гражданин перестал уклоняться от госпитализации, правда, не в психиатрический стационар, а в противотуберкулёзный диспансер. Так, допускается прекращение производства по административному делу на основании отказа администрации лечебного учреждения или прокурора от иска о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольной форме в связи с тем, что административный ответчик перестал уклоняться от обследования в целях выявления и лечения туберкулёза. В то же время сохраняется возможность повторного обращения в суд с аналогичным заявлением, если административный ответчик вновь стал уклоняться от соответствующего обследования и лечения.

Полагаем, данное толкование по аналогии можно применять и при рассмотрении административных дел, предусмотренных главой 30 КАС РФ.

¹⁷ «Справка по результатам обобщения практики рассмотрения дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар (о продлении срока принудительной госпитализации) и принудительном психиатрическом освидетельствовании» от 23.09.2004 № 278-код // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 50 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольном порядке» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

Правда, в описанной выше ситуации Верховный суд РФ акцентирует внимание на активных действиях административного истца, а не административного ответчика: реакция суда в виде прекращения производства по делу следует на отказ истца от иска, пусть и вызванного тем, что ответчик перестал уклоняться от госпитализации, то есть фактически согласился с ней, признал обоснованность требований. В связи с этим разъяснения, приведенные Верховным судом РФ в Постановлении № 50, носят незаконченный характер, поскольку не отвечают на вопрос о действиях суда в случае, если административный ответчик признает иск, а административный истец не откажется от заявленных требований. Как видим, решение этого вопроса особенно актуально применительно к рассмотрению судом административных дел, предусмотренных главой 30 КАС РФ.

Руководствуясь вышеизложенным, с учетом положений законодательства и разъяснений на уровне судебной практики мы приходим к следующим выводам: закон не содержит прямого запрета на признание иска административным истцом по делам, указанным в главе 30 КАС РФ; вместе с тем отсутствие прямого запрета влечет возникновение противоречия между различными статьями КАС РФ: с одной стороны, признание иска свидетельствует о согласии гражданина на госпитализацию в добровольном порядке, а это на основании пункта 4 части 1 статьи 278 КАС РФ должно влечь отказ в удовлетворении иска, с другой стороны, признание иска ответчиком в силу части 3 статьи 157 КАС РФ должно влечь удовлетворение иска по требованию о госпитализации в недобровольном порядке. Подобная законодательная неопределенность в этом вопросе вносит путаницу на практике и затрудняет работу суда.

Поэтому считаем, что данная правовая неопределенность должна быть ликвидирована путем внесения изменений в КАС РФ. За основу предлагаем взять рекомендации, приведенные в вышеуказанных актах толкования, и четко прописать, в каких случаях суд принимает то или иное решение. В частности, предлагаем изложить часть 2 статьи 279 КАС РФ в следующей редакции: «Суд вправе вынести определение о прекращении производства по делу в случае отказа истца от иска, если административный ответчик выразил согласие на госпитализацию (продление срока госпитализации) в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или на психиатрическое освидетельствование в добровольном порядке либо прекратил уклоняться от госпитализации (освидетельствования) в добровольном порядке.

Прекращение производства по делу не препятствует повторному обращению в суд с административным иском о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, о психиатрическом освидетельствовании в не-

добровольном порядке, если административный ответчик вновь уклоняется от соответствующего обследования и (или) лечения. Суд отказывает в удовлетворении иска, если гражданин в суде заявит, что он согласен на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или на продление срока госпитализации, или на психиатрическое освидетельствование в добровольном порядке.

Если гражданин по психическому состоянию не может выразить свое отношение к госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, либо согласие дается в состоянии, при котором личностное отношение к факту госпитализации установить невозможно, суд выносит решение об удовлетворении административного иска о принудительной госпитализации, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке. Суд отказывает в удовлетворении иска в случае, если нет доказательств, подтверждающих отказ от госпитализации в добровольном порядке или уклонение от госпитализации в добровольном порядке. Суд выносит решение об удовлетворении иска в случае, если доказательства отказа и/или уклонения от госпитализации (продления её срока) или освидетельствования наряду с другими обстоятельствами, предусмотренными статьей 278 КАС РФ, были установлены судом». Кроме того, считаем, что подтверждением (доказательством) согласия лица на добровольную госпитализацию или на продление её срока, которое административный ответчик выразил в ходе судебного процесса, должно стать оформленное в письменном виде и подтверждающее данный факт заявление, подписанное ответчиком или его представителем, один экземпляр которого приобщается судом к материалам дела, а другой – остается у лечебного учреждения и служит основанием для госпитализации (продления госпитализации) или психиатрического освидетельствования гражданина в добровольном порядке после того, как судебная процедура будет завершена.

Таким образом, на вопрос о возможности признания иска по делам, перечисленным в главе 30 КАС РФ, мы отвечаем положительно: признание иска по делам о принудительной госпитализации в профильное лечебное учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях, продлении срока такой госпитализации или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке возможно, но вопреки положениям ч. 3 ст. 157 КАС РФ оно должно влечь не принятие судом решения об удовлетворении административного иска, а, наоборот отказ в удовлетворении требования, поскольку гражданин, признавая иск,

фактически соглашается на добровольную госпитализацию или освидетельствование, а следовательно, в применении порядка, предусмотренного главой 30 КАС РФ, нет необходимости.

Ссылки

1. Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс: Курс лекций. Саратов, 1998. 336 с.
2. Викут М. А. Судебный контроль за госпитализацией граждан в психиатрический стационар // Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. № 3. С. 18–21.
3. Ивлиев Г. П. Комментарий к ГПК РФ. М.: Юрайт, 2003. 558 с.
4. Осокина Г. Л. Судебное рассмотрение дел, связанных с применением Закона о психиатрической помощи // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 24–26.
5. Осокина Г. Л. Проблемы защиты прав и свобод граждан по делам о принудительной госпитализации граждан в стационарные учреждения здравоохранения // Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. № 1. С. 12–16.
6. Тихомирова Ю. В. Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 34 с.
7. Бурлакова Н. Г. Правовая природа дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар // Медицинское право. 2006. № 2. С. 36–40.
8. Райская И. Ю. Дела об изменении правового положения гражданина в системе видов гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 72–77.
9. Клык Н., Соловьев В. Медицинский кодекс России: каким ему быть? // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 20–22.
10. Суховерхий В. А. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 105–109.
11. Соловьев В. Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 1999. 193 с.
12. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). М.: Городец. 2000. 192 с.
13. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. 480 с.
14. Боннер А. Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. М., 2006. С. 256–261.

15. Мурадьян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003. 128 с.
16. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. 576 с.
17. Опалев, Р. О. К вопросу об особом административном судопроизводстве / Р. О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 36-39. DOI 10.18572/1812-383X-2022-2-36-39.
18. Аргунов В. В. Каким быть особому производству по административным делам: к проекту изменений в КАС РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 62–75.
19. Бурмистрова С. А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 66–83.
20. Бурашникова Н. А. Судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 214 с.
21. Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы / В. Янков, А. Боннер, С. Никитин [и др.] // Закон. 2015. № 9. С. 18–32.
22. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник. М.: Статут, 2017. 768 с.
23. Административное судопроизводство. Ч. I. / под ред. В. А. Гуреева. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 11. 176 с.